

Мотивы и образы творчества Генриха Гейне в художественной прозе и эпистолярной Николая Лескова

В шестидесятые годы XIX века Генрих Гейне был одним из самых известных в России зарубежных писателей. Интересен он был и Н. Лескову, в художественной прозе и эпистолярной которого не раз появлялись мотивы и образы из творчества немецкого поэта.

Ключевые слова: образ, мотив, проза, эпистолярный, сатира, роман

В 60–70 годы XIX столетия одним из самых популярных немецких писателей в России был Генрих Гейне. Гёте и Шиллер, бывшие в центре внимания в первые десятилетия XIX века, уступили свое место автору «Книги песен» и «Современных стихотворений». В эти годы о Гейне и его творчестве писали многие видные русские писатели и критики. Что касается Н. Лескова, то он прямо не выказывал своего отношения к Гейне. Но интерес к своему немецкому современнику проявлял и не раз ссылался на его стихи и прозу. Показательно, что, отправившись в свою первую заграничную поездку, Лесков, среди очень немногих, крайне необходимых вещей, захватил с собой томик избранных стихотворений Гейне [6]. Лесков, страстный любитель книг, не мог оставить без внимания первый том собрания сочинений Гейне, изданный под редакцией его близкого знакомого – литератора Федора Николаевича Берга [11]. В томе были опубликованы прозаические произведения Гейне и поэма «Атта Тролль», к которой Лесков испытывал особый интерес. И это не случайно. В творчестве Лескова, как и Гейне, со временем возрастали сатирические ноты. И поэма «Атта Тролль», которую Лесков называл «язвительной», привлекала его яркостью и остротой критического пафоса. В работе «Русское общество в Париже» Лесков отсылал своего читателя к строкам предисловия поэмы, в которых зло высмеивалась услужливая, верноподданическая патриотическая поэзия, похожая на американского матроса, который (как повторил за Гейне Лесков), «не зная, что сделать из пре-

данности генералу Джаксону, влез на мачту и кинулся в море, крича: “Я умираю за генерала Джаксона”» [5, 517]. Трагикомическую историю генерала Джаксона Лесков изложит в романе «Островитяне» [3, т. 3, 59] и публицистическом обзоре «Русские общественные заметки». В свою очередь и о самом образе Атта Тролля Лесков вспомнит еще не раз – и в таких несходных обстоятельствах: в одном случае – при чтении рассказа Л. Толстого [1, 137], в другом – когда на краковском рынке неожиданно был вовлечен в танец бойкой полькой [4, т. 1, 230]. К одной из сатирических сцен поэмы «Атта Тролля» Лесков отсылает своего читателя в романе «Некуда», рисуя находящуюся в глубоком погребке подпольную типографию. Трудящийся здесь «молодой энтузиаст»-нигилист напоминает персонажа из поэмы Гейне – швабского поэта, превращенного ведьмой в мопса и теперь с усердием колдующего у очага «над изготовлением ведьменного настоя» [3, т. 2, 403]. А в рассказе «Импровизаторы», худой «как скелет мужичонка» напомнит об эпизодическом персонаже поэмы «Атта Тролля» – прикрытом лохмотьями нищем испанском музыканте, которого автор видит, пересекая границу Франции [3, т. 9, 334]. В сатирической повести «Смех и горе» Атта Троллем будет назван «заросший бородой под самые глаза» священник Иван [3, т. 3, 471]; о «лохматом Атта Тролле» Лесков упомянет также и в письме к П. К. Щабольскому (апрель 1871), рассказывая, с какой «злостью и раздражением» дописывал роман «На ножах» [3, т. 4, 307].

Ссылки на Гейне появляются и в эпистолярной Лескова. Так, в одном из самых исповедальных писем (В. М. Бубновой, январь 1883), в котором Лесков сообщает, «что болен прескверно и, может быть, безнадежно», содержится указание на строки заключительной главы книги «Идеи. Книга Ле Гран». Писатель признается, что «измучен нервами» и испытывает «то невыразимое словами состояние», что Гейне называл «зубная боль в сердце» [4, т. 1, 283]. В письме к С. А. Юрьеву «прекрасной формой», «ловкой и удобной», Лесков назовет публицистику Гейне и Герцена, примеру которой хотел бы следовать [3, т. 10, 282]. Строки из стихотворения Гейне «Доктрина» найдут свое место в романе «На ножах» [8, 79], известная цитата из Гейне «Das ist eine alte Geschichte» без указания автора – в статье «Карикатурный идеал» [3, т. 10, 211], несколько строк из повести Гейне «Из мемуаров господина фон Шнабелевского» – в рецензии «О рассказах и повестях А. Ф. Погосского» [3, т. 10, 241].

Есть у Лескова и герой, любитель чтения, который «долее всего возился над Гейне, часто по целым дням останавливался над какой-нибудь одной песней этого поэта» [3, т. 3, 78]. Речь идет о герое романа «Обойденные», художнике Истомине, который был потрясен трагической судьбой «маленькой Вероники» из книги Гейне «Идеи. Книга Ле Гран». Восхищаясь поэтическим мастерством немецкого поэта, Истомин восклицал: «Я все читаю об этой невыплаканной слезинке. Эх, господи, как люди писать-то умеют! что это за прелесть, эта крошка Вероника! её и нет, а между тем её чувствуешь...» [3, т. 3, 79]. Этот же герой свое минорное настроение выражал, декламируя стихотворение Гейне «С толпой безумною не стану», а веселость – песней на слова Гейне «Трубят голубые гусары». Ссылку на это же стихотворение Гейне Лесков использует в качестве образной иронической оценки романа В. Крестовского «Петербургские трущобы» [7, 112]. Заметим, что в семье писателя, на дружеских сборах, нередко исполняли песню «Трубят голубые гусары» на музыку Ц. Кюи.

В 1861 году на страницах журнала «Век» был опубликован перевод последней книги Гейне «Признание» [2]. На русском языке книга появилась под названием «Исповедь», что точно соответствовало тем страницам, где Гейне каялся в своем прежнем безверии и признавался, что отныне религия и поэзия стали для него единым. Атеизм, от которого поэт отрекался, обескровливал литературу, изгонял из неё поэзию, диктовал рассудочно утилитарное отношение к миру чувств. Лесков, который сотрудничал в то время в журнале «Век», к этой публикации, видимо, отнесся с особым вниманием, ибо часто вспоминал и перефразировал слова Гейне: «Бедный народ не прекрасен, наоборот, он очень безобразен. Но безобразие это возникло от грязи и исчезнет вместе с нею, когда мы построим общественные бани, где его величество народ будет иметь возможность мыться бесплатно» [2, т. 1, 450]. Интерес Лескова к этим словам Гейне – свидетельство его согласия с суждениями автора «Признаний»: и тот и другой писатель не идеализировали народ, но при этом считали, что беда не в самом народе, а в несправедливом социальном устройстве. Ссылка на «Признания» Гейне встретится также в статье «Карикатурный идеал» [3, т. 10, 230].

Особенно интересным представляется включение имени Гейне в одну из самых драматических сцен романа «Некуда». При смерти одна из главных героинь романа Лиза Бахарева. И в эти минуты в одной из последних просьб,

обращенных к умирающей, упомянуто имя Гейне. Этот эпизод, оставшийся без внимания у всех комментаторов романа, позволяет судить, насколько популярен был Гейне в среде русских шестидесятников...

Роман Лескова «Некуда» был опубликован в 1864 году на страницах журнала «Библиотека для чтения» и вызвал множество критических отзывов. Писателя упрекали в том, что он неоправданно осмел «новых людей», представителей революционно-демократического лагеря. Один из самых суровых критиков романа Д. Писарев утверждал, что Лесков придавал героям романа портретное сходство со своими знакомыми, но представлял их как «отъявленных мошенников» [9, т. 3, 201].

Лесков решительно возражал против подобных обвинений. Не отрицая, что изображал нигилистов в негативном свете, Лесков обращал внимание на то, что в его романе есть и «единственные во всей русской литературе безупречные и чистые нигилисты» [2, 406]. Именно к ним он относил Лизу Бахареву, замечая, что «во всякой партии есть симпатичные и благородные люди». Следует заметить, что своих немногих положительных героев Лесков не столько находил среди нигилистов, сколько создавал их, следуя своему идеалу. Так обстояло дело с образом Лизы Бахаревой. Её прототипом была молодая нигилистка Маша Коптева – натура, заметно отличающаяся от героини романа. К. Чуковский так характеризует Коптеву: «Избалованная, изящная московская барыня, дочь богатых родителей – ленивая, насмешливая, очень неглупая – приставшая к нигилизму случайно... особа с нескрываемым презрением к черни» [14, 230].

А Лиза Бахарева, которую Лесков называл своим идеалом, – привлекательнейший образ русской литературы XIX века. Не могли этого не признать даже самые строгие критики романа. Так, активный сотрудник «Русского слова», видный революционный демократ Н. Шелгунов утверждал, что Лиза Бахарева – «истинный тип девушки шестидесятых годов. Она рвет все путы и имеет такой громадный запас активной силы, что будет пробиваться через все препятствия жизни одна, если не окажется охотников идти с ней вместе» [15, 201]. Лиза, девушка из семьи состоятельных дворян, строго соблюдавших традиции своего сословия, тяготится порядками своей семьи. Лиза лишена свободы строить жизнь по своей воле. Она мечтает о большом деле, но обречена на скучное прозябание. Лиза долго терпит ненавистную ей жизнь, но в конце концов, несмотря на решительный запрет родителей, уходит из

семьи. Сначала она с интересом относится к «новым людям», становится членом коммуны, однако и там со временем не находит своего места. Остро переживая казнь одного из своих товарищей, Лиза заболевает и умирает.

Сцена смерти Лизы – одна из самых драматических и художественно убедительных в романе. Близкие умоляют Лизу исповедаться и причаститься, но она, еще находясь в плену своих прежних убеждений, упорно отказывается. Однако изменить решение её заставляет убедительный аргумент, которым подкрепляет свою просьбу врач Розанов: «“Лизавета Егорьевна! Гейне, умирая, поручил свою бессмертную душу богу, отчего же вы не хотите этого сделать, хоть для этих женщин, которые вас так любят?” – “Хорошо”, – произнесла с видимым усилием Лиза» [3, т. 2, 690].

Обратим внимание: Розанов произносит имя Гейне без каких-либо дополнительных пояснений, а значит, считает, что оно общеизвестно. Также и у Лизы имя Гейне не вызывает никаких вопросов, как имя ей знакомое и авторитетное. Так что, хотя в романе это прямо не сказано, но то, как представлено в сцене имя Гейне, дает основание полагать, что автор «Признаний» был хорошо известен в среде «новых людей», – деталь немаловажная для характеристики «русского Гейне» 60–70-х годов.

Сцена о последних часах жизни Лизы Бахаревой еще в одном отношении освещает историю «русского Гейне». Заметим, что имя Гейне в памяти Розанова всплыло именно в те трагические минуты, когда перед лицом неотвратимой смерти Лизе предстояло решиться на исповедь и причащение. Но именно в таком контексте имя Гейне появлялось на страницах русских газет и журналов после его кончины в феврале 1856 года. Вот, к примеру, сообщение в журнале «Сын Отечества»: «Уже десять лет из груди его вырывались только стоны и жалобы. Пригвожденный к постели, он походил на труп, обреченный всеожжению. В этом болезненном томлении, жизнь была для него как бы чистилищем, и он восклицал: “Я жажду страданий!”» [12, 34]. Причем как в этом сообщении, так и в других обычно шла речь о духовном обращении Гейне. Журнал «Русское слово», привлекая внимание читателей к этому вопросу, публиковал выдержки из завещания Гейне, где, в частности, говорилось: «Вот уже четыре года, как я сложил с себя высокомерие философа и снова обратился к религиозным идеям; я умираю с верой в единого Бога, Создателя всего сущего, и молю его милосердия для моей бессмертной души. Я раскаиваюсь в том, что говорил иногда без уважения, в

сочинениях моих, о священных предметах, но я был побужден к тому скорее духом времени, чем моим внутренним стремлением... Господи, молю Тебя, и прошу людей простить меня» [8, 318].

Можно предположить, что мотивы болезни, духовного обращения, смерти, столь тесно связанные в это время с трагической кончиной Гейне, и побудили Лескова назвать его имя в сцене о предсмертных часах Лизы Бахаревой.

Комментируя упомянутую сцену из романа «Некуда», можно заключить, что в собственно повествовательном значении упомянутое в ней имя Гейне – это деталь к характеристике интеллектуальных запросов положительных героев романа: доктора Розанова и Лизы Бахаревой. Однако, если учесть, как и в каком контексте имя Гейне упомянуто, то ассоциативная информация этой сцены значительно возрастет. Особенно если при этом еще учесть, что имя Гейне тот же Розанов еще раз упоминает в романе, но уже совершенно в ином контексте, характеризуя одного из нигилистов [3, т. 2, 352].

Итак, во-первых, данный эпизод романа позволяет судить, насколько известен был Гейне в среде «новых людей»; во-вторых – какая сторона жизни немецкого поэта находилось в это время в центре внимания русских читателей. Наконец, это еще одно подтверждение того, что имя автора «Атта Тролля» было близко Лескову и совсем не случайно оказалось упомянуто в одном из примечательных эпизодов романа «Некуда».

Литература

1. Афонин Л. Н. Книги из библиотеки Лескова в Государственном музее И. С. Тургенева // Литературное наследство. 1977. № 87.
2. Век. 1861. № 28, 30, 31, 33.
3. Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М., 1956.
4. Лесков А. Жизнь Николая Лескова. М., 1984. Т. 1–2.
5. Лесков Н. Русское общество в Париже // Сборник мелких беллетристических произведений Н.С. Лескова. СПб., 1873.
6. Лесков Н. Из одного дорожного дневника. Из сцены на таможне: «Вышел комиссар и начался досмотр. В моем чемодане нашли словарь, избранные стихотворения Гейне и небольшую тетрадку, с напечатанными сочинениями русских и польских писателей. Вертели, шептались и положили назад» (Северная пчела. 1862. № 351 (29 дек.)).

7. Лесков Н. С. Письмо к М. О. Меншикову. Цит. по: Столярова И. В. Н. С. Лесков в «Биржевых ведомостях и «Вечерней газете» (1869–1871) // Ученые записки ЛГУ. Сер. Филологические науки. 1960. № 295. Вып. 58. С. 87–119.
8. Лесков Н. С. На ножах. М., 1994.
9. Писарев Д. Прогулки по садами российской словесности // Писарев Д. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М., 1956.
10. Русский вестник. 1856. Апрель. Кн. 2 (Современная летопись).
11. Полн. собр. соч. Г. Гейне в русских переводах / изд. под ред. Ф. Берга. Т. 1. СПб., 1863.
12. Сын Отечества. 1856. № 2 (15 апр.).
13. Фаресов А. И. Против течения. Лесков Н. С. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания. СПб., 1904.
14. Чуковский К. Люди и книги шестидесятых годов. Л., 1934.
15. Шелгунов Н. В. Литературная критика. Л., 1974.